

Глава 24. Вершина

После возвращения Янь Цюань из дома Нин больше не долетало ни звука.

Нин Аньго, казалось, ничуть этим не обеспокоился. Напротив, он стал ещё прилежнее звонить родителям, чтобы справиться об их здоровье.

Подобная заботливость лишь насторожила его отца и мать. Они тут же заподозрили, что дела у сына плохи и он вот-вот заведёт разговор о деньгах.

Отец Нин долго мялся, подбирая слова, а затем нерешительно произнёс:

— Аньго, ты ведь у нас человек занятой. Не нужно так часто названивать. Работай спокойно и главное — не падай духом.

Хотя Аньго предвидел подобный исход, на душе у него всё равно стало невыразимо тоскливо.

Рано начав самостоятельную жизнь, он успел сполна познать изнанку человеческих отношений. Холодность близких невозможно было от него скрыть. До последнего он упрямо цеплялся за надежду: как-никак, это его родители, не могут же они быть совсем равнодушны к родному сыну. Но каждая новая попытка достучаться до них лишь приносила опустошение и глухую усталость.

Как бы он ни старался, в их голосах не чувствовалось и капли тепла — ни крупицы искреннего беспокойства.

Спокойно, без лишних споров Аньго согласился с отцом.

Этот шаг назад он сделал умышленно, чтобы окончательно сорвать маски и расставить все точки над «и».

Предчувствия его не обманули: для них он оставался сыном лишь до тех пор, пока занимал кресло заместителя директора завода и безропотно исполнял любые прихоти.

Положив трубку, Аньго долго стоял у окна, вглядываясь в сумерки. Весенние тучи плотным саваном укрыли небосвод, спрятав за собой редкие звёзды; всё вокруг казалось унылым и серым.

Закончив с домашними делами, в спальню вошла Ху Линцуй. Заметив, что муж не сидит за бумагами, как обычно, а неподвижно замер у стекла, она тихо приблизилась.

— Аньго, что-то случилось?

Он молча притянул её к себе, уткнулся подбородком в мягкое плечо и тихо, с глубоким вздохом, произнёс:

— Какое счастье, что вы у меня есть.

Линцуй сразу всё поняла.

— Опять звонил родителям?

— Да, решил набрать... — глухо отозвался Аньго. — Но больше этого делать не придётся. Они сами попросили меня не докучать им звонками.

Сердце Линцуй сжалось от жалости. Она крепче обняла мужа, стараясь согреть его своим теплом.

В нормальных семьях, когда у детей случаются неприятности на работе, родители расшибаются в лепёшку, чтобы поддержать, ободрить, помочь пережить трудные времена. Но у Нинов всё было шиворот-навыворот. Стоило им почуять, что Аньго лишился тёплого местечка, как они поспешили вычеркнуть его из своей жизни — даже разговаривать не хотят!

— Всё верно, — ласково прошептала она. — У тебя есть мы, Аньго. Мы всегда рядом.

Аньго слегка потёрся колючей щекой о её висок и негромко рассмеялся:

— Давай на выходных съездим к твоим родителям?

Линцуй слишком хорошо знала мужа, чтобы поверить в простую тягу к семейным посиделкам. Она с прищуром посмотрела на него:

— С чего вдруг такие сборы?

— Сяо Лан в последнее время зачастил к Фу, учиться у них уму-разуму вместе с их наследником, — пояснил Аньго. — Нам давно следовало бы нанести визит вежливости и отблагодарить хозяев, но заваливаться без приглашения как-то неловко. Сын обмолвился, что чета Фу полюбила Хуцзявань и иногда заезжает туда по выходным поработать за гончарным кругом. Думаю, если мы выберемся в деревню, то сможем «случайно» пересечься с ними.

Линцуй согласно кивнула.

Фу Чжэнтянь действительно отлично ладил с Сяо Мянem и Нин Сянланом. Более того, господин Фу даже позволил Сянлану заниматься вместе со своим преемником у приглашённых преподавателей. Разумеется, выразить признательность Фу Линю и его супруге было их прямым родительским долгом.

Но в сказки про «случайное везение» она верить не собиралась.

Женщина шутливо ткнула мужа локтем в бок:

— Признавайся, ведь выведал у Сяо Лана, когда именно они приедут?

Аньго весело расхохотался и вновь крепко прижал её к груди:

— Ну зачем так грубо — «выведал»? Наш парень невероятно сообразителен, он сам всё понял и подсказал.

В субботу утром Нин Сянлан закинул на плечи ранец и вместе с родителями отправился в Хуцзявань.

Этот день обещал стать особенным для Фу Мяня. Мальчик совершил настоящий прорыв: впервые в жизни он лично пригласил полдюжины одноклассников выбратъся на природу — в местную зону наблюдения за птицами.

Для его личного портфолио это было первое полностью самостоятельное мероприятие на открытом воздухе! А Сянлан вызвался быть у этой честной компании проводником.

Фу Чжэнтянь вместе со своими родителями приехали даже раньше назначенного часа.

Завидев гостей, глава семьи Фу тепло улыбнулся и первым сделал шаг навстречу:

— Добрый день. Рад знакомству, меня зовут Фу Линь, — он протянул ладонь для рукопожатия.

— Взаимно, господин Фу. Я Нин Аньго, — ответил тот, пожимая руку. — Спасибо вам огромное за заботу о Сяо Лане. Надеюсь, он вас не слишком стесняет.

— Ну что вы! — радушно махнул рукой Фу Линь. — Сянлан — на редкость рассудительный и смышлённый ребёнок. С его появлением Чжэнтянь стал куда общительнее, да и Сяо Мянъ заметно прибодрился. Посмотрите на него: сегодня он сам организовал поход с одноклассниками. Для нашего скромника это колоссальный шаг вперёд.

Фу Линь обладал удивительным обаянием, так что общий язык мужчины нашли мгновенно. Линцуй тем временем увлечённо беседовала с Лин Шуан.

Тем временем Сянлан и Чжэнтянь, предупредив взрослых, направились к автобусной остановке. Фу Мянъ как главный зачинщик похода должен был сначала собрать всю группу у ворот школы, а уж потом пересесть на пригородный трамвай. По расчётам Чжэнтяня, ребята уже должны были подъезжать.

Сянлан развернул брошюру-путеводитель по зоне наблюдения за птицами и поинтересовался у приятеля:

— Ну что, есть предпочтения по маршруту?

— Я прикинул варианты, — отозвался Чжэнтянь. — На карте отмечены три лучшие смотровые площадки: на склоне, на самой вершине и на острове посреди озера Вэйжань. — Он ткнул пальцем в глянцевую схему. — Если двинемся отсюда, перевалим через главный пик и спустимся к воде, то выйдем аккуратно к причалу.

Сянлан невольно прыснул:

— Решил охватить всё и сразу?

Чжэнтянь серьёзно посмотрел на него:

— В любом деле есть лишь два пути: либо вообще за него не браться, либо доводить до совершенства. — Он протянул руку и ласково взъерошил Сянлану волосы. — Другой вопрос — ты-то со своими короткими ножками за мной поспеешь?

Мальчик лишь молча закатил глаза.

Вскоре показалась шумная ватага во главе с Сяо Мянём. Когда одноклассники увидели, что их проводником будет карапуз на пару голов ниже их самих, то недоверчиво уставились на своего лидера.

Сяо Мянъ тут же с гордостью забил себя кулаком в грудь:

— Да вы не смотрите, что он маленький! Сяо Лан у нас голова!

— Верно, — приветливо прищурился Сянлан. — Пока утренний зной не вступил в силу, самое время выдвигаться.

— Погодите, не спешите, — скомандовал Чжэнтянь. — Сначала обрабатываем кожу солнцезащитным кремом и проверим снаряжение. Ничего не забыли?

— Я всё проверил, честно-честно! — радостно отрапортовал Сяо Мян.

Компания перебралась под раскидистую крону дерева, где принялась усердно мазаться кремом. Поскольку все приглашённые ребята были одноклассниками Сяо Мян, они быстро распределились по парам. Чжэнтяню и Сянлану, разумеется, досталось общество друг друга.

Чжэнтянь, кажется, получал от этой нехитрой процедуры искреннее удовольствие. Выдавлив щедрую порцию крема на ладонь, он принялся тщательно растирать его по нежной коже Сянлана. Тёплая, незащитная шея мальчишки показалась ему такой мягкой, что он не удержался и легонько ущипнул его.

Сянлан тут же наградил его испепеляющим взглядом.

— Ну чего ты? — с невозмутимым видом пожал плечами старший. — Потом тоже меня ущипнёшь, квиты будем.

«Сдалось мне твоё великодушие!» — мысленно фыркнул Сянлан.

Лёгкое раздражение лишь заставило его глаза лихорадочно блестеть, что привело Чжэнтяня в полнейший восторг. Он вновь выдавил порцию крема и с явным наслаждением принялся размазывать его по пухлым щекам Сянлана.

Кожа у мелкого была упругой, бархатистой и нежно-розовой — так и подмывало укунить за эту щёку.

Сянлан внутренне напрягся. Откуда это внезапное ощущение опасности? Уж не паранойя ли у него разыгралась?

К счастью, Чжэнтянь обладал превосходным самообладанием и, несмотря на свои коварные помыслы, закончил процедуру гораздо быстрее остальных.

Сянлан наконец облегчённо выдохнул, почувствовав себя в безопасности. Он решительно засучил рукава и набрал пригоршню крема, намереваясь отплатить той же монетой.

Однако, глядя на то, с какой довольной, снисходительной ухмылкой Чжэнтянь принимает его «услуги», Сянлан понял, что все его мстительные порывы летят в пустоту. Кажется, чем усерднее он его растирал, тем больше этот наглец радовался!

В отместку он легонько сжал пальцами худые щёки Чжэнтяня.

Чжэнтянь медленно опустил взгляд и уставился на него в упор.

Сянлан сглотнул. Существуют же люди, один взгляд которых заставляет волосы на затылке вставать дыбом!

«Ладно, закругляемся, пока цел», — решил он и поспешно убрал руки.

Чжэнтянь водрузил на голову Сянлану широкополую панаму, нацепил такую же себе и уверенно встал во главе отряда.

Сянлан заранее договорился с администрацией зоны наблюдения за птицами, так что на входе их уже поджидал опытный егерь-инструктор.

Весна клонилась к закату — идеальное время для наблюдения за перелётными птицами, поэтому на поляне перед входом суеилось ещё несколько туристических групп. Окинув профессиональным взором экипировку ребят, проводник одобрительно кивнул:

— Серьёзный подход к делу. Всё подобрано грамотно, можно выдвигаться без лишних проволок.

Услышав похвалу от знающего человека, Сяо Мянй так и просиял от гордости.

Он со знанием дела развернул свою карту и изложил план, который они предварительно утвердили с ребятами:

— Сначала мы доедем на экскурсионном электрокаре до озера Вэйжань и переправимся на остров. Оттуда начнём подъём. Как раз к полудню доберёмся до обзорной площадки на склоне.

Маршрут был классическим и безопасным. Егерь кивнул и сделал пометку в своём блокноте.

Сянлан вопросительно взглянул на Чжэнтяня.

Тот подошёл к брату и ровным голосом произнёс:

— Мы с Сянланом пойдём по другому пути. Отдельно от вас.

Сяо Мянй растерянно захлопал глазами:

— Но почему?

Чжэнтянь остался непреклонен:

— Да так. Или ты боишься остаться без присмотра и не справишься с ролью командира?

Сяо Мянй приуныл и умоляюще посмотрел на Сянлана, ища поддержки.

Тот примиряюще улыбнулся:

— Сяо Мянй, не переживай. Наоборот, радуйся: я увожу с собой самого требовательного и ворчливого члена команды. Без него тебе будет куда проще рулить процессом.

Сяо Мянй прикинул в уме и вынужден был согласиться: в присутствии грозного младшего брата он и впрямь вечно робел. Почувствовав наконец себя полноправным лидером, он выпрямил спину и со всей важностью старшего напутствовал:

— Ну ладно. Только будьте предельно осторожны.

— Нас поведёт местный инструктор, так что всё под контролем, — заверил его Сянлан.

Когда группы разделились и пошли каждая своим путём, Сянлан негромко спросил шагающего рядом приятеля:

— Решил дать брату шанс проявить самостоятельность?

— Вовсе нет, — отрезал Чжэнтянь. — Просто предложенный им прогулочный маршрут — тоска смертная.

Сянлан только хмыкнул про себя.

Чжэнтянь тем временем взял у проводника лёгкий ветрозащитный жилет и помог Сянлану продеть руки в проймы. В нашитых карманах этого жилета лежал стандартный походный набор: индивидуальная аптечка и сигнальные фальшфейеры на случай, если кто-то умудрится заплутать в глуши.

Узнав, что ребята нацелились на самый крутой склон, проводник с усмешкой посмотрел на щуплого Сянлана:

— Ну смотри, малец. Если посреди подъёма выдохнешься и усядешься на тропе, тащить тебя на закорках будет некому.

— Я сам прекрасно дойду! — обиженно буркнул Сянлан.

— Я донесу, если что, — спокойно обронил Чжэнтянь.

Они высказались почти в один голос. Сянлан удивлённо обернулся к Чжэнтяню, но тот лишь мягко встретил его взгляд:

— И нечего пыхтеть. Если устанешь — просто скажи.

На секунду Сянлана уколола совесть. Ведь когда он только начинал искать встреч с Чжэнтянем, им двигал холодный расчёт — за спиной этого мальчишки высилась необоримая мощь клана Фу. А вот сам Чжэнтянь относился к нему со всей детской искренностью и преданностью.

Этот не по годам взрослый наследник нёс на своих плечах слишком тяжкое бремя, и в его суровом мире место для простого человеческого тепла долго оставалось пустым.

Сянлан твёрдо решил для себя: он обязан ответить на эту дружбу такой же чистой и честной монетой.

Мальчик молча кивнул, согласно прикрыв глаза.

Чжэнтянь заметил, как порозовели кончики ушей Сянлана. Он прекрасно понимал, что этот гордый маленький упрямец просто уязвлён в лучших чувствах, но не стал его поддразнивать. Вместо этого он крепко взял его за руку и уверенно повёл к возвышающейся впереди вершине.

Всю свою жизнь Чжэнтянь стремился только вверх — к абсолютному триумфу.

И сейчас он всем сердцем желал, чтобы на этом пути к вершине рядом с ним всегда шёл тот, кому он мог безоговорочно доверять.

<http://bllate.org/book/20435/2186071>